ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 78-КГ15-31

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 2 декабря 2015 г.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Хаменкова В.Б.,
судей Корчашкиной Т.Е. и Горчаковой Е.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по заявлению Алиевой С Ф гызы об оспаривании решения Управления Федеральной миграционной службы России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области о неразрешении въезда на территорию Российской Федерации по кассационной жалобе представителя Алиевой С.Ф. – Аббасова С. С. оглы на апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Санкт-Петербургского городского суда от 11 февраля 2015 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корчашкиной Т.Е., объяснения представителя Алиевой С.Ф. – Аббасова С.С., поддержавшего доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Алиева (до заключения брака 6 ноября 2014 года Алекберова) С.Ф. обратилась в суд с заявлением об оспаривании решения Управления Федеральной миграционной службы России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (далее - УФМС) от 31 мая 2014 года о неразрешении ей въезда на территорию Российской Федерации на срок до 7 мая 2017 года. Свои требования мотивировала тем, что указанным решением ей не разрешен въезд на территорию Российской Федерации, поскольку в период своего предыдущего пребывания она не выехала из Российской Федерации до истечения тридцати суток со дня окончания срока временного пребывания. Алиева С.Ф. указала, что причины, по которым она не могла выехать в

установленное время, являются уважительными. В Российской Федерации у нее имеется место жительства по адресу: [redacted]. У нее сложились фактические семейные отношения с гражданином Российской Федерации Алиевым С[redacted] А[redacted] Оглы, с которым они длительное время совместно проживают и воспитывают двоих несовершеннолетних детей Алиева А[redacted] С[redacted], [redacted] года рождения, и Алиеву Н[redacted] С[redacted], [redacted] года рождения, также являющихся гражданами Российской Федерации. В связи с тем, что Алиев С[redacted] А[redacted] оглы, а также их сын Алиев А[redacted], являющийся инвалидом детства, в период с декабря 2013 года по май 2014 года проходили лечение в медицинских учреждениях Санкт-Петербурга, нуждались в ее помощи и уходе, она не имела возможности выехать из Санкт-Петербурга. При указанных обстоятельствах Алиева С.Ф. полагала, что принятое УФМС решение нарушает ее права на невмешательство в сферу личной и семейной жизни и подлежит отмене.

Решением Дзержинского районного суда города Санкт-Петербурга от 18 ноября 2014 года заявление Алиевой (Алекберовой) С.Ф. удовлетворено. Признано незаконным и отменено решение УФМС России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области о неразрешении гражданке Республики [redacted] Алиевой (Алекберовой) С[redacted] Ф[redacted] гызы, 7 сентября [redacted] года рождения, въезда в Российскую Федерацию сроком до 7 мая 2017 года.

Определением судебной коллегии по административным делам Санкт-Петербургского городского суда от 11 февраля 2015 года решение Дзержинского районного суда города Санкт-Петербурга от 18 ноября 2014 года отменено и принято новое решение, которым в удовлетворении заявления отказано.

Определением судьи Санкт-Петербургского городского суда от 24 апреля 2015 года Алиевой (Алекберовой) С.Ф. отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

В кассационной жалобе, поступившей в Судебную коллегию по административным делам Верховного Суда Российской Федерации, представитель Алиевой С.Ф. по доверенности Аббасов С.С. ставит вопрос об отмене состоявшегося по делу апелляционного определения судебной коллегии по административным делам Санкт-Петербургского городского суда от 11 февраля 2015 г., ссылаясь на допущенные судом апелляционной инстанций при рассмотрении дела существенные нарушения норм материального права.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 1 июня 2015 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 7 октября 2015 г. дело передано для рассмотрения по существу в Судебную

коллегию по административным делам Верховного Суда Российской Федерации.

Представитель УФМС России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, надлежащим образом извещенный о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации не явился, о причинах неявки не сообщил. На основании статьи 326 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации находит возможным рассмотрение дела в его отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или норм процессуального права, которые повлияли на исход административного дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении дела такого характера существенные нарушения норм материального права допущены судом апелляционной инстанции.

Суд признал установленным, что решением Управления ФМС России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, утверждённым начальником УФМС России по Санкт-Петербургу от 31 мая 2014 года, гражданке Республики [redacted] Алиевой (Алекберовой) С.Ф. не разрешён въезд в Российскую Федерацию сроком до 7 мая 2017 года, со ссылкой на основания, предусмотренные подпунктом 8 статьи 26 Федерального закона от 15 августа 1996 года № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» - в период своего предыдущего пребывания в Российской Федерации не выехала из Российской Федерации до истечения тридцати суток со дня окончания срока временного пребывания.

При въезде в Российскую Федерацию 28 августа 2013 года Алекберовой С.Ф. была выдана миграционная карта, устанавливающая срок пребывания Алекберовой С.Ф. на территории России до 26 ноября 2013 года.

В ходе рассмотрения дела представитель заявителя не отрицал факта проживания Алиевой (Алекберовой) С.Ф. на территории Российской Федерации в период с 28 августа 2013 года до 7 мая 2014 года.

Разрешая спор, суд первой инстанции, оценив представленные по делу доказательства, не согласился с доводами Алиевой С.Ф. о том, что факты нахождения на лечении ее сына Алиева А.С. и мужа Алиева С.А. в периоды с 11 февраля по 20 февраля 2013 года, с 1 апреля по 23 апреля 2014 года, с 28 мая по 11 июня 2014 года, а также о наблюдении мужа в онкологическом диспансере Московского района Санкт-Петербурга с 5 февраля 2014 года

препятствовали ее выезду из Российской Федерации в срок до 26 ноября 2013 года.

Вместе с тем, с учетом положений ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года, позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 2 марта 2006 года № 55-О по жалобе гражданина Грузии Тодуа Кахабера на нарушение его конституционных прав пунктом 7 статьи 7 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», и установленных по делу обстоятельств, свидетельствующих о проживании и обучении на территории Российской Федерации несовершеннолетних детей Алиевой С.Ф. и Алиева С.А., нахождении последнего по состоянию здоровья на лечении на территории Азербайджана, суд пришел к выводу о том, что принятое УФМС решение нарушает право заявителя на невмешательство в сферу личной и семейной жизни, нарушает права несовершеннолетних детей на проживание в семье.

Отменяя решение районного суда, суд апелляционной инстанции указал, что доводы Алиевой (Алекберовой) С.Ф. о нарушении ее права на проживание в составе семьи в Российской Федерации не могли являться основанием для признания незаконным решения УФМС, поскольку данное решение принято в пределах компетенции УФМС и не влечет за собой запрет на проживание Алиевой (Алекберовой) С.Ф. в Российской Федерации по истечении установленного срока – 7 мая 2017 года.

Кроме того, суд апелляционной инстанции, переоценив исследованные судом первой инстанции доказательства и учитывая, что брак Алиевой (Алекберовой) С.Ф. с гражданином Российской Федерации Алиевым С.А. зарегистрирован органами ЗАГС уже после вынесения оспариваемого решения – 6 ноября 2014 года, пришел к выводу о том, что факты, которыми заявитель обосновывает уважительность причин своего несвоевременного выезда из Российской Федерации, не могут быть признаны обстоятельствами, объективно препятствовавшими выезду Алиевой С.Ф. с территории Российской Федерации по окончании установленного срока пребывания, поскольку относятся к более раннему периоду, и, кроме того, не содержат рекомендаций к экстренному оперативному медицинскому вмешательству в целях устранения угрозы жизни или здоровью ребенка.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации не может согласиться с выводами суда апелляционной инстанции об отсутствии оснований для отмены решения УФМС в связи со следующим.

В пунктах 5, 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 года № 21 «О применении судами общей юрисдикции конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» указано: как следует из положений Конвенции и Протоколов к ней в толковании Европейского Суда, под ограничением прав и свобод человека (вмешательством в права и свободы

человека) понимаются любые решения, действия (бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих, а также иных лиц, вследствие принятия или осуществления (неосуществления) которых в отношении лица, заявляющего о предполагаемом нарушении его прав и свобод, созданы препятствия для реализации его прав и свобод.

При этом в силу части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации, положений Конвенции и Протоколов к ней любое ограничение прав и свобод человека должно быть основано на федеральном законе; преследовать социально значимую, законную цель (например, обеспечение общественной безопасности, защиту морали, нравственности, прав и законных интересов других лиц); являться необходимым в демократическом обществе (пропорциональным преследуемой социально значимой, законной цели).

Несоблюдение одного из этих критериев ограничения представляет собой нарушение прав и свобод человека, которые подлежат судебной защите в установленном законом порядке.

Судам при рассмотрении дел всегда следует обосновывать необходимость ограничения прав и свобод человека исходя из установленных фактических обстоятельств. Обратить внимание судов на то, что ограничение прав и свобод человека допускается лишь в том случае, если имеются относимые и достаточные основания для такого ограничения, а также если соблюдается баланс между законными интересами лица, права и свободы которого ограничиваются, и законными интересами иных лиц, государства, общества.

В силу положений статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц.

Принимая во внимание приведенные положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод, Конституции Российской Федерации, разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации и учитывая установленные по делу обстоятельства наличия у Алиевой С.Ф. двоих несовершеннолетних детей, проживающих и обучающихся на территории Российской Федерации, один из которых является инвалидом, а отец которых страдает тяжелым заболеванием и проходит лечение в медицинских учреждениях Российской Федерации и Азербайджана, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации соглашается с выводом суда первой инстанции о том, что принятым

решением о запрете въезда на территорию Российской Федерации до 7 мая 2017 года УФМС созданы препятствия для реализации прав и свобод Алиевой С.Ф. на личную семейную жизнь, проживание со своими детьми, нуждающимися в ее заботе и опеке и имеющими устойчивую связь с Российской Федерацией, в связи с чем имелись основания для удовлетворения требований Алиевой (Алекберовой) С.Ф. о признании незаконным и отмене оспариваемого решения.

Однако суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции, не учел приведенные нормы материального права, а потому апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Санкт-Петербургского городского суда от 11 февраля 2015 г. не может быть признано законным и подлежит отмене, а состоявшееся по делу решение Дзержинского районного суда Санкт-Петербурга от 18 ноября 2014 г. следует оставить в силе.

На основании изложенного Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 327-330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации,

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Санкт-Петербургского городского суда от 11 февраля 2015 года отменить, решение Дзержинского районного суда Санкт-Петербурга от 18 ноября 2014 года оставить в силе.

Председательствующий

Судьи